

— Что это еще за «о, да-да, точно» такое? Эй!

Бай Е скричав догнала Нин Нин и протянула руку, желая схватить ту за плечо, но случайно задела её грудь.

— О-о-о-ой!

Рука Бай Е замерла в воздухе.

Глядя на Нин Нин, которая рухнула на землю и отчаянно прикрывала грудь руками, не позволяя ей ничего разглядеть, Бай Е невольно испытала целую бурю эмоций:

— ...Нин Нин, мне правда кажется это странным... Почему ты иногда ведёшь себя точь-в-точь как герой?

— ...Я тоже считаю это странным. Лилис, Лей Лэй и ты... почему вы все норовите обождать меня одну?..

— Бай Е, здесь есть ещё один кусок высшего магического кристалла.

Спустя несколько часов, в туннеле шахты к востоку от города, Нин Нин одной рукой держала светящийся магический светильник, а другую указала на неприметный угол поблизости и сказала Бай Е.

— Серьёзно? А почему я ничего не вижу?

Бай Е убрала короткий кинжал, пнула ногой расколотого пополам паука-монстра, чьи лапы еще подрагивали, и пригляделась при тусклом свете маголампа:

— Где же он... Ого, Нин Нин, ну ты просто волшебница!

С этими словами Бай Е наклонилась, просунула руку в щель в углу и вытащила кристалл, слепяще сверкающий синим светом.

— Как тебе это удастся? Почему стоит тебе хоть раз взяться за дело — и тут же попадает магический кристалл высшего качества?

— Ничего особенного, просто у меня хорошее зрение.

Нин Нин не моргнув глазом выдала чистую правду.

Зрение у этого её тела сокрушительно высокими характеристиками действительно было отличным, но далеко не до такой степени, чтобы даже не глядя замечать спрятанные по углам высшие кристаллы.

Нин Нин удавалось раз за разом находить кристаллы в самых глухих уголках лишь по одной причине: она помнила все точки поиска из той самой феодальной гачи в прошлой жизни.

В её памяти этот самый зауряднейший угол просто заливал всё золотым свечением!

Было бы по-настоящему странно, если бы Бай Е не обнаружила это сокровище.

Нин Нин легко улыбнулась и повернула голову вглубь туннеля.

Если память ей не изменяла, двигаясь по этому маршруту, вскоре можно было добраться до арены с боссом этой шахты.

Хотя этот босс был не слишком силен, сражаться с ним в одиночку для Бай Е было бы расточительно тяжело.

Тогда Нин Нин повернулась к Бай Е, которая как раз упаковывала свой рюкзак, и спросила:

— Бай Е, сколько кристаллов мы уже собрали?

— Ровно девять. Если продать их по рыночной цене, выйдет чуть больше сотни золотых монет. Столько денег нам точно хватит с головой.

Бай Е сняла рюкзак, пересчитала находившиеся внутри кристаллы и ответила.

Нин Нин победоносно задрала подбородок, выпятила грудь и едва ли не носом залезла в облака:

— Хм-м, ну как? Со мной путешествовать — одно удовольствие, всегда сыта и довольна? Еще не поздно меня похвалить!

— Угу, конечно. Нин Нин, сегодня ты просто спасла положение.

Бай Е подняла большой палец, однако Нин Нин осталась недовольна:

— Неправильно, совсем неправильно! Тебе следовало назвать меня умницей-разумницей, очаровашкой, прелестной и писаной красавицей, от чьей красоты даже птицы падают с неба и цветы прячутся в стыдливости...

Что вообще за бред эти последние слова?..

Хотя это и была чистая правда, к сегодняшним заслугам Нин Нин они не имели ни малейшего отношения, верно?

И всё же, как бы Бай Е ни придиралась в мыслях, на её вечно ледяном лице невольно заиграла ласковая улыбка:

— Ладно-ладно, тогда пошли обратно?

— Ага, добычи полно, пора возвращаться и отоспаться!

Сказав это, Нин Нин зевнула и подтолкнула Бай Е в сторону выхода.

Пока её подталкивали вперед, Бай Е молча прикидывала в уме, на что потратить это внезапное богатство:

Этой сотни золотых монет точно хватит, чтобы они все впятером смогли покинуть Город Тати и отправиться в следующий пункт назначения — Кленовый Поселок.

Не зря же они больше месяца пробивались в этом городе: теперь Отряд героя наконец обрел первоначальные очертания, и они готовы выступить... или нет?

Нет, почему-то кажется, что если этот их сборище безумных и одаренных личностей выйдет за пределы Города Тати, их разнесут в щепки по совершенно нелепым причинам.

Не успела Бай Е начать мысленный поединок с самой собой, как сзади раздался тихий предостерегающий голос Нин Нин:

— Бай Е, стой, тихо. Что-то шумит.

Бай Е мгновенно выхватила из ножен короткий кинжал, приняла боевую стойку и насторожилась, выжидая появления любого возможного врага:

— Что случилось?

— Впереди голоса.

Нин Нин помолчала секунду, прислушиваясь, и заговорила вполголоса.

Бай Е нахмурилась и вслушалась внимательнее — и впрямь, из туннеля впереди донеслось несколько грубых и пронзительных голосов:

— Медленнее! Шевелись поживее, забыл про свои долги?

— Братуха, по-моему, эта девчонка просто специально сачкует, надо её разок проучить.

— Точно-точно!

— Простите! Простите...

Послушав немного, Бай Е тихо сказала Нин Нин:

— Похоже, это другие искатели приключений.

— Будь осторожна. В таком месте с ограниченной видимостью нельзя расслабляться, пока не увидишь их своими глазами.

— Почему? — спросила Бай Е.

— Потому что существуют монстры, способные подражать человеческим голосам и притворяться искателями приключений.

С этими словами Нин Нин схватила Бай Е за руку и затащила в ответвление туннеля.

Бай Е не стала возражать: они вместе затаились в тени и стали молча ждать.

Обе затаили дыхание, прижавшись к ледяной каменной стене.

Звуки шагов и голоса приближались, смешиваясь с глухим скрежетом волочимой по земле руды.

Вскоре в главном туннеле показался отряд из трех мужчин и одной женщины.

Все трое мужчин отличались крепким телосложением, каждый тащил за спиной набитый до отказа мешок с рудой, оружие небрежно болталось на поясе, а на лицах застыло озлобленное, нетерпеливое выражение.

Замыкала шествие молодая девушка в поблекшей от частых стирок мантии Белого Мага со множеством заплат.

Худенькая и хрупкая, её почти полностью загораживали идущие впереди мужчины, она тащила за спиной огромный мешок с рудой, который казался тяжелее её самой, брела спотыкаясь, а каштановая чёлка на лбу промокла от пота.

— Быстрее! Если еще раз уронишь мешок на землю, я с тебя шкуру сдеру!

Мужчина со шрамом на лице, шедший перед девушкой, внезапно обернулся и свирепо выругался:

— П-простите... Я сейчас поднажму...

Голос девушки был слабым, почти срывающимся на плач. Она попыталась прибавить шагу, но едва не споткнулась о камень под ногами.

— Никчемышная девка! — сплюнул второй, лысый мужчина. — Главарь, по-моему, она нарочно хочет затянуть нашу работу!

— Я нет... я правда стараюсь...

Голос девушки едва не тонул в скрежете руды.

Мужчина по прозвищу Главарь, одноглазый, шедший в самомпреди, лишь холодно хмыкнул в ответ, даже не поворачивая головы:

— Хм, всё, на что тебя хватает — это твои потуги. Спасибо скажи, что на нас наткнулась, иначе какая еще команда искателей приключений согласилась бы возиться с таким отребьем?!

— Д-да, верно...

Мужчина со шрамом и лысый, видя подобострастие девушки, дружно закивали и мерзко захихикали.

Кулаки Бай Е мгновенно сжались.

Температура её серых глаз упала до абсолютного нуля, тело напряглось, и она уже собиралась шагнуть из тени.

В этот самый критический момент —

Мягкая, но неожиданно крепкая пара рук внезапно протянулась откуда-то сбоку, намертво зажав ей рот и обхватив за талию.

— Мхм?!

Испуганная Бай Е инстинктивно попыталась вырваться, но обнаружила, что сила Нин Нин невероятно велика: одна её рука мёртвой хваткой сковала её туловище подобно железному обручу, а вторая наглухо закрыла нос и рот, не позволяя издать ни звука.

Шокированная Бай Е широко раскрыла глаза и уже собралась скинуть с себя подругу, как боковым званием заметила, что Нин Нин легонько качает головой.

В её взгляде, помимо холодной решимости, читалась мольба.

Тогда Бай Е временно отложила попытки вырваться и продолжила затаиваться в тени.

Отряд искателей приключений ничего этого не заметил. Шумя и ругаясь, они проследовали дальше по главному туннелю и вскоре скрылись из виду.

Тяжелое хрипение девушки и грубая ругань мужчин затихли в глубине шахты.

Лишь когда звуки стихли окончательно, Нин Нин медленно убрала руку и глубоко вздохнула.

— Нин Нин, ты что творишь?

Освободившись, Бай Е тут же зашипела вполголоса, с трудом сдерживая накопившуюся ярость:

— Ты же видела! Они измывались над той девчонкой! Заставляли выполнять каторжную работу! Это уж точно не рядовой конфликт в группе!

Лицо Нин Нин оставалось бесстрастным:

— Конечно, видела.

— Тогда почему ты меня остановила?

Нин Нин подняла взгляд, прямо глядя в пылающие праведным гневом глаза Бай Е:

— Потому что мы слышали лишь одну сторону.

— Долг платежом красен — это их собственные слова. Пусть тон и скверный, но если это подлинный денежный спор, то наше слепое вмешательство превратит нас в скандалисток, что лишь запятнает доброе имя Отряда героя.

— По-твоему, та девчонка выглядела так, будто делает это по доброй воле?! — Бай Е указала в сторону, куда они скрылись, её голос слегка дрожал от гнева. — Она же до смерти напугана!

— Страх не означает, что она не виновата. — Голос Нин Нин прозвучал холодно до жестокости.
— К тому же, Бай Е, мы сегодня пришли зарабатывать деньги, а не вершить правосудие.

— Совать нос в чужие дела — лучший способ навлечь беду на свою голову.

— Давай зайдем с другой стороны: с твоей силой ты наверняка запросто одолеешь этих троих мужиков. Но что будет после победы? Как быть с долгами той девчонки? Ты станешь их выплачивать? А что станет с её будущим? Ты её удочеришь?

Бай Е онемела от этого шквала вопросов, но бушевавшее в груди чувство несправедливости лишь усилилось:

— И что же, из-за хлопот и неопределенного будущего мы должны просто закрыть глаза на творимое на наших глазах издевательство?

Нин Нин вздохнула, понимая, что если упрямство Бай Е проснулось, переубедить её бесполезно:

— И что же ты предлагаешь? Вскочить, отлупить их, а девчонку забрать с собой? Пусть путешествует с нашим отрядом? Бай Е, нам самих себя кормить нечем.

— По крайней мере... по крайней мере мы должны во всем разобраться! — настаивала Бай Е. — Если это обычный долг, мы можем попробовать ей помочь; если же это злоупотребление силой, я ни за что не останусь в стороне!

Увидев непоколебимую решимость в глазах Бай Е, Нин Нин поняла, что уговоры бессмысленны.

Она считала, что хорошо знает Бай Е — этого упрямого капитана, в чьих жилах текла едва ли не детская наивная справедливость.

Увидев несправедливость — обнажить клинок, для неё это уже стало второй натурой.

— ...Ладно уж. — Нин Нин пот переносицу, сдаваясь. — Давай тихонько пойдем за ними следом, послушаем, не удастся ли узнать побольше, а там и решим.

— Отлично! —

Лицо Бай Е слегка прояснилось, но Нин Нин тут же добавила:

— Но ты должна пообещать мне: ни в коем случае не лезть на рожон! На первом месте должна быть наша собственная безопасность.

— Я контролирую ситуацию, — тут же кивнула Бай Е.

Достигнув согласия, они бесшумно двинулись вслед за ушедшим отрядом.

Обладая невероятной скоростью убийцы и обуреваемая нетерпением, Бай Е очень быстро оставила Нин Нин позади.

Нин Нин оставалось лишь медленно плестись сзади, уворачиваясь от препятствий в туннеле и стараясь нагнать напарницу как можно быстрее.

Но почему-то, продвигаясь дальше, она вновь начала ловить себя на мысли, что этот туннель кажется ей смутно знакомым...

Э?

Опять?

Дрянь дело!

Нин Нин поспешно прибавила шагу, собираясь окликнуть Бай Е по имени, как вдруг изпереди лежащего коридора донеслись слабые крики ужаса.

Черт, поздно.

Этот отряд искателей приключений, судя по всему, уже столкнулся с боссом Мрачного Рудника.

Почти одновременно с тем, как Нин Нин слышала крики спереди, слух Бай Е уловил еле слышные человеческие звуки.

Звуки эти были слабыми, но в них смешивалась такая пронзительная, раздирающая барабанные перепонки боль, что Бай Е больше не могла усидеть на месте.

Что-то случилось.

Поняв, что отряд искателей приключений, вероятнее всего, попал в беду, Бай Е перестала скрываться и бросилась вперед.

Преодолев всего несколько десятков шагов, Бай Е выскочила в просторный естественный грот, словно вырубленный в толще горы.

На потолке высотой около десяти метров рядами висели сталактиты, источавшие призрачно-белое свечение и напоминавшие ряды перевернутых острых зубов, а между ними свисала паутина, с которой капала липкая слизь, отчего по спине бежали мурашки.

В центре этой жутковатой пещеры затаилось гигантское чудовище размером с небольшой замок.

Это был огромный паук-монстр, весь сияющий фиолетовым светом.

Его туловище заполняло чуть ли не половину пещеры, а восемь длинных ног, покрытых жесткими черными волосками, глубоко вонзились в землю подобно исполинским колоннам.

Его панцирь отливал глубоким, зловещим фиолетовым цветом ночи и был покрыт омерзительными призрачно-белыми узорами, напоминавшими искаженные в крике лица.

Самым устрашающим была его голова — восемь фасеточных глаз пылали багровыми фонарями, намертво привязывая к себе будущих жертв внизу.

Пара жвал у его ротового аппарата, толще талии взрослого мужчины, возбужденно щелкала, издавая скрип, от которого сводило зубы.

Первым прорвавшийся в пещеру отряд искателей приключений к этому моменту уже был перебит: кто погиб, кто лежал тяжелораненым.

Трое мужчин, что еще мгновение назад кичились и бесчинствовали, за считанные секунды нашли свою гибель в пасти огромного паука.

Один оказался превращен щетиной паучьих ног в подушечку для иголок, другого намертво скрутила и задушила липкая паутина.

Третий же был разорван надвое, и теперь его застывшие в ужасе багровые глаза смотрели на то, как его собственное безжизненное тело отправляется в паучью пасть.

Худенькую же девочку-мага закрутили в кокон из паутины прямо под головой паука, оставив на десерт.

— ...Все-таки опоздала.

Бай Е пробормотала это себе под нос и выхватила из ножен пару кинжалов.

Только она собралась броситься вперед, как сзади раздалось запыхавшееся ворчание:

— Бай Е! Бай Е, беги помедленнее, я не поспеваю...

Бай Е не оглянулась на задыхающуюся и сбивающуюся с шага Нин Нин, бросив на ходу:

— Уже поздно. Оставайся здесь, я спасу человека.

Нин Нин лишь бросила мимолетный взгляд и мгновенно оценила обстановку на поле боя.

Не раздумывая ни секунды, она вскинула руку на бегущую Бай Е и принялась щедро вешать на неё усиления:

— Липкий иммунитет, Быстрый шаг, Соккрытие дыхания, Разрез стали!

Бай Е сжала парные клинки, ощутила прилив сил от вспомогательной магии и молниеносно рванулась вперед:

— Спасибо!

— Погоди, там еще с десятков баффов не наложено! Вернись!

Бай Е проигнорировала крик Нин Нин и прибавила скорости.

Вернуться?

Пока она переберет всю эту вспомогательную магию, от них и костей не останется.

Фигура Бай Е стремительно растаяла у входа, превратившись в черный росчерк молнии, стремительно метавшийся по пещере вверх и вниз.

С каждым прыжком носок её сапога точно наступал на густые, упругие нити липкой паутины между стенами.

Благодаря заклинанию липкого иммунитета ноги Бай Е не прилипали, а сама паутина

работала как туго натянутая тетива, с бешеной скоростью отбрасывая её в противоположную сторону.

В этот момент Бай Е превратилась в черный снаряд, который без устали рикошетил по сложной трехмерной паутине, наращивая чудовищную кинетическую энергию.

Гигантский паук еще не успел до конца развернуть жвалы к приготовленной снизу добыче, как из тени слева от него уже вылетела Бай Е, устремившись прямо к его длинным ногам!

В тусклом свете пещеры клинки Бай Е полыхнули ослепительно-белым холодом.

Это был признак того, что заклинание разрез стали сконцентрировалось на её лезвиях.

Первый удар пришелся точно в стык между передней левой ногой чудовища и его туловищем.

— Цссс! —

Тихий звук — и бледно-золотое лезвие без малейшего сопротивления вошло в тело паука, словно раскаленный нож в размягченное масло.

Громадное тело паука накренилось.

Он даже не успел почувствовать боли — лишь ощутил, как какая-то из его ног внезапно утратила опору.

Но это было только начало.

Бай Е не остановилась ни на долю секунды.

Используя отдачу от удара, она изогнулась в дикой дуге, взмыла к своду пещеры, ловко перевернулась и снова ринулась вниз, скрестив кинжалы:

Второй и третий удары пришлись точно по суставам соседних ног.

— Цсс! Цсс!

Две мощные конечности отсекло разом, срезы были гладкими, как зеркало. Фиолетово-черная жидкость капала с культей, словно бы еще не осознавших, что они отрублены.

А тень Бай Е уже снова была в движении.

Она сновала между частями тела гигантского паука, меняя траекторию самым непредсказуемым образом. Каждый прыжок, каждый маневр сопровождался смертоносным всплеском бледно-золотого сияния.

Четвертый удар — единым махом срезаны все четыре ноги с правой стороны.

Пятый и шестой — срублены обе жвалы.

С седьмого по двенадцатый удары — вдоль относительно уязвимого сочленения груди и брюшка паука пролегла чудовищная полукруглая рана, обнажившая внутренности.

Скорость Бай Е росла, лезвия сливались в сплошную пелену, соткав в пещере смертоносную золотую сеть.

Лишь теперь гигантский паук сообразил, что подвергся нападению.

Однако его колоссальное тело уже лишилось большинства опор, и он с грохотом рухнул на землю, изливая фиолетовую кровь из бесчисленных ран и превращая паутину под собой в грязное месиво.

Боевое правило убийцы гласит: уничтожить врага до того, как он успеет опомниться!

Финальный удар.

Фигура Бай Е, словно призрак, возникла прямо над вздымающейся от боли головой паука.

Она перехватила рукояти обратным хватом, острием вниз, вытянувшись стрункой перпендикулярно земле, и рухнула вниз черной падающей звездой, вложив в этот бросок всю накопившуюся кинетическую энергию.

— ДЗЫНЬ-Ь-Ь...!!!

Оба клинка Бай Е по самые рукояти вошли в темя паука, пронзив пучок багровых фасеточных глаз.

Этот гигантский паук, правивший рудником столько лет, не успел сделать и попытки к сопротивлению, как его искромсали в сашими.

— Бам-м...!!!

Тяжелая туша рухнула на землю, подняв тучи пыли.

Восемь обрубленных ног валялись вокруг в неестественных позах.

Сталактиты под сводами пещеры затряслись, угрожая сорваться вниз.

— Погодите, прошло всего несколько секунд...

Глядя на мгновенно развалившегося по частям босса, Нин Нин остолбенела и лишь спустя пару секунд криво улыбнулась.

А ведь она еще переживала, сможет ли Бай Е справиться с ним в одиночку.

Как оказалось, её опасения были напрасными.

По подсчетам Нин Нин, с момента, как Бай Е ворлась в пещеру, до превращения чудовища в груду мусора прошло меньше десяти секунд.

Разве боевой потенциал Бай Е не был чрезмерно чудовищным?

Выходит, все остальные члены отряда действительно просто путались у неё под ногами, да?

Вскоре после падения паука Бай Е вернулась к Нин Нин, неся на руках ту самую девчонку-мага, спелёнутую в кокон.

Она опустила девушку на землю, одним ударом рассекла паутину и велела Нин Нин:

— Тела тех троих еще целы, их должны суметь воскресить. Я пойду принесу их сюда. Нин Нин, она на тебе.

Глядя на эту имбовую особу, способную за десять секунд снести босса, Нин Нин не смогла побороть охватившее её восхищение, расстегнула воротник, вытянулась в струнку и откозыряла:

— Есть, сэр!

Но она забыла, что Бай Е не знает английского:

— Эс-сир? Что за эс-сир?

— Ничего. Милостивая госпожа Бай Е, прошу вас поскорее вернуться, а здесь я со всем справлюсь.

<http://bllate.org/book/19733/1940403>